

Фэн Ужэнь не стал задерживаться после того, как сообщил Бай Сяофэю о том, что нужно. Он уехал менее чем через три дня, но за эти три дня партия товара, о которой Бай Сяофэй забыл, была доставлена вовремя.

Обещанные Шань Юйдао марионетки!

На самом деле, даже если бы они действительно занимались этим вопросом, Шан Юйдао больше не был обязан выполнять свое обещание, так как Бай Сяофэй не мог выполнить свою часть из-за изменения ситуации, которая полностью превзошла его ожидания.

Тем не менее, Шан Юйдао все равно прислал в общей сложности 50 марионеток копья, даже больше, чем было оговорено изначально.

Вместе с этой партией марионеток были приложены два письма. Прочитав письма, Бай Сяофэй понял причину, по которой были присланы марионетки.

После того, как Бай Сяофэй пробудил Шань Юйдао, он восстановил свое первоначальное самоощущение. Кроме того, Древний Юэ передал всю свою внутреннюю коммерческую деятельность, изначально принадлежавшую Торговой группе "Глобус", его Торговому дому "Светлая дорога", так что он успешно вступил в новую весну.

В своем письме Шань Юйдао выразил благодарность и сообщил, что он очень заинтересован в сотрудничестве, о котором когда-то упоминал Бай Сяофэй.

После письма Шан Юйдао Бай Сяофэй открыл второе письмо и обнаружил, что оно от Гу Хэна.

После нескольких слов вежливости Гу Хэн вкратце описал текущую ситуацию в Древнем Юэ. Все шло хорошо, и от Торговой Группы Глобус не было никаких дальнейших движений. Что касается дополнительных марионеток, то они были небольшим подарком в знак благодарности от Гу Хэна.

Наконец, во имя дружбы Гу Хэн искренне пригласил Бай Сяофэя снова посетить город Набу, если у него будет время. Он даже сказал, что оставит свои судебные заседания, чтобы сопровождать Бай Сяофэя.

Получив такие слова от короля страны, Бай Сяофэй мог бы долго хвастаться этим.

Однако у него действительно не было возможности поехать туда в ближайшее время, по крайней мере, пока он не закончит школу.

В то время он даже не знал, появятся ли новые дела.

Бай Сяофэй ответил на каждое письмо и попросил гонца вернуть их обратно. Помимо вежливости в письмах, Бай Сяофэй добавил к ним еще одну приписку: "Если появятся какие-либо новости о разбойниках Грозы, пожалуйста, сообщите мне".

С этой же просьбой он обратился к Фэн Ухэну. Фэн Ужэнь сразу же согласился, но его очень смущало, почему Бай Сяофэй дал ему так много марионеток-копьев.

Бай Сяофэй сказал ему всего два слова: 'Защищайся!'

После этих двух слов Бай Сяофэй выдвинул еще одно требование: "Абсолютная верность!".

Фэн Ухэн мгновенно понял смысл и торжественно согласился. Хотя с точки зрения бизнеса

такое было недопустимо, но если посмотреть на крупные купеческие группы, то у кого из них не было собственных вооруженных сил? Поэтому было совершенно понятно и приемлемо, что Бай Сяофэй готовится к чрезвычайной ситуации.

Отправив Фэн Ухэна, Бай Сяофэй вернулся к своей насыщенной и интересной жизни в академии. У девушек тоже были свои планы. После интимного периода с Бай Сяофэем все вернулись на круги своя.

Благодаря словам Бай Сяофэя на банкете бывшие члены класса Дикарей начали усиленно тренироваться, и их сила росла с заметной скоростью день ото дня.

Чу Лююнь, которая была одной из немногих выпускниц в их маленьком кругу, была единственным исключением. У нее, по сути, было только одно задание на каждый день - сопровождать Бай Сяофэй...

Все девушки приняли такое поведение, даже Лин Ли не была исключением. Никто не знал, когда они увидятся в следующий раз после прощания на выпускном...

Время летело незаметно. Очень быстро прошло три четверти трехмесячного периода ориентации новых студентов. До конца ориентации оставалось меньше двух недель!

В этот критический момент Бай Сяофэй снова вызвал Лэй Шань.

"Директор, должно быть, хочет сказать вам что-то важное. Хотя вы с ним хорошо знакомы, вам следует проявлять уважение. Лучше изменить свое легкомысленное отношение. Не все старейшины могут тебя понять", - посоветовала Чу Лююнь, помогая Бай Сяофэю поправить одежду.

По сравнению со старшей сестрой, которая дразнила Бай Сяофэй вначале, сейчас она была менее остроумной и более зрелой. Жаль только, что у нее не было такой решительности, как у тройняшек Ленг...

"Я согласна, если ты меня поцелуешь". Бай Сяофэй с дешевым смешком схватил Чу Лююнь за руки и пристально посмотрел на нее, когда она покраснела.

Как мужчина, он не мог ждать, пока девушка проявит инициативу, верно? Если не было возможности, он всегда мог ее создать!

"В последнее время ты перегибаешь палку..." Чу Лююнь хотела еще немного отказать, но не успела договорить, как Бай Сяофэй властно закрыла губы.

Через некоторое время Бай Сяофэй ушел, довольный, с ароматом между губ. Чу Лююнь осталась в комнате, ее лицо покраснелось, как при лихорадке, а сердце колотилось так, будто хотело выпрыгнуть из груди...

Хотя это был не первый раз, когда Бай Сяофэй делал к ней шаг, Чу Лююнь все еще не привыкла к этому. Возможно, именно из-за этого Бай Сяофэй всегда нравилось дразнить ее.

Бай Сяофэй сохранял веселое настроение всю дорогу до офиса Лэй Шаня. В отличие от предыдущего раза, в этот раз он вошел с серьезным настроением.

Чу Лююнь был прав, более того, Бай Сяофэй уже получил аванс...

"Дедушка, я вхожу". Его отношение было серьезным, но он не мог сразу же изменить свой адрес. К счастью, Лэй Шань был один.

"Ты принес его?" Тон Лэй Шаня был полон ожидания, как у ребенка, увидевшего продавца конфет.

После примирения с Лэй Мином его душевное состояние улучшалось с каждым днем. Он даже бросил пить, и все благодаря предложению Лэй Мина.

Но это было воздержание, поэтому все должны были знать... что пронести немного, чтобы насытить вкусовые рецепторы, не нарушает правил.

Поэтому Бай Сяофэй приходил не с пустыми руками. Не раз и не два Лэй Шань звал его удовлетворить свои желания.

"Тридцатилетнее Цветочное Вино", - сказал Бай Сяофэй и достал изящную фляжку. Затем Лэй Шань легонько взмахнул рукой, и дверь кабинета закрылась.

Это был абсолютный контроль, способность, полученная на третьем этапе Ранга Мастера¹. Бай Сяофэй тоже был способен на это, но он не мог делать это так легко, как Лэй Шань.

Для Лэй Шаня энергия происхождения была тем же, чем для него были руки и ноги, в отличие от Бай Сяофэя, который мог использовать ее только как инструмент. Это имело отношение к силе, но в основном зависело от опыта. Бай Сяофэй был еще слишком молод.

"Вонючий мальчик, ты действительно начал взрослеть! Похоже, что оставить Старнет в твоих руках - хорошее решение!" Лэй Шань небрежно бросил бомбу.

Лицо Бай Сяофэй мгновенно покрылось шоком. Что это значит?!

<http://tl.rulate.ru/book/16460/2187931>